

Этот кукурузный вовотоу был совсем не похож на те мягкие булочки, что Гу Чэньси ел в ресторане. Сухой и жесткий, он застрял в горле Гу Чэньси, и тот никак не мог его проглотить, отчего на глаза едва не наворачивались слезы.

Линь Юйцзэ заранее догадывался, что так и будет, и поспешно протянул ему стакан воды, принесенный из дома.

Гу Чэньси взял воду и, сделав несколько жадных глотков, с трудом проглотил кусок.

– Я же говорил, что ты не привык к такой еде, – произнес Линь Юйцзэ, заменяя вотоу в руке Гу Чэньси на свой маньтоу и отправляя кукурузную лепешку себе в рот. Его совершенно не волновало, что Гу Чэньси уже откусил от нее.

Однако Гу Чэньси, представив, что Линь Юйцзэ только что съел то, к чему прикасалась его слюна, почувствовал крайнее смущение:

– Со временем я привыкну.

После обеда полагалось полчаса на отдых. Гу Чэньси сидел в тени раскидистого дерева, отдыхая и ломая голову над тем, как именно жать рис, чтобы на руках не образовывались мозоли. Линь Юйцзэ же куда-то пропал еще до этого. Гу Чэньси сперва подумал, что тот вернулся к Линь Фэну, но когда время отдыха подошло к концу и он отправился на свой участок, чтобы продолжить жать рисовые колосья, Линь Юйцзэ уже вовсю трудился там, склонившись над его долей работы.

– Линь Юйцзэ, почему ты не жнешь свой участок, а делаешь это вместо меня?

– У тебя руки в мозолях, я немного помогу, – беспристрастно ответил Линь Юйцзэ.

Хотя у него самого был надежный участок, хотя прошлой ночью он без сна дежурил у постели Линь Фэна, он все равно пришел выручать его. На душе у Гу Чэньси стало тяжело от самых противоречивых чувств.

– Поднимайся, я сам.

Линь Юйцзэ не послушал Гу Чэньси. Бросив фразу: «Здесь осталось совсем чуть-чуть, я заодно закончу», он снова уткнулся носом в работу.

Гу Чэньси хотел было спуститься на поле и работать вместе с ним, но не нашел серпа, поэтому в конце концов ему оставалось лишь сидеть на меже и наблюдать со стороны.

Линь Юйцзэ действительно двигался быстро и ловко: работу, с которой Гу Чэньси не мог

справиться за полдня, тот закончил чуть больше чем за час.

Завидев, что Линь Юйцзэ поднимается на межу, Гу Чэньси тут же вскочил и вытащил из кармана шоколадку, которую прихватил из дома, чтобы подкреплять силы.

– Съешь, восстановишь силы.

Хотя Линь Юйцзэ никогда раньше не видел шоколада, по изысканной обертке он догадался, что эта вещь редкая и дорогая, и без раздумий отказался:

– Мне не нужно, оставь себе.

Гу Чэньси прямо в ультимативной форме сорвал обертку и, пока Линь Юйцзэ не успел опомниться, сунул ему шоколадку прямо в рот.

Его пальцы случайно коснулись губ Линь Юйцзэ, и тот отпрянул назад, словно ошпаренный кипятком.

Гу Чэньси удивленно посмотрел на него, а затем развернул еще одну шоколадку и положил себе в рот. Он не заметил, что взгляд Линь Юйцзэ прикован к его пальцам.

Руки у товарища по благоустройству такие же нежные и белые, как тофу, красивее, чем у девчонки... Осознав, о чем он думает, Линь Юйцзэ яростно мотнул головой. О чем ты вообще думаешь, Линь Юйцзэ, с какой стати сравнивать руки городского интеллигента с тофу? Их же не съешь.

Хотя Линь Юйцзэ уже закончил его работу, Гу Чэньси не ушел раньше времени, а присел на корточки на межу у участка Линь Юйцзэ, поджидая, пока тот расправится со своими обязанностями, чтобы они могли вместе отправиться в деревенское правление за трудовыми.

Получив отметки о трудовых, Гу Чэньси вместе с Линь Юйцзэ вышел из правления и, на ходу шаря в кармане, вытащил две плитки шоколада, протянув одну из них спутнику.

В этот самый момент к правлению подошла Лю Сянсы, чтобы получить свои трудовые, и стала свидетелем этой сцены.

Разве Гу Чэньси не только что приехал в деревню из города? С каких пор они с Линь Юйцзэ стали так близки? Он даже угощает его шоколадом.

Впрочем, как бы близко они ни общались, это ничего не изменит: стоит Гу Чэньси влюбиться в нее с первого взгляда, как все эти ценные вещицы окажутся у нее.

Хотя после возвращения в семью Цуй вместе с Бознем она ни в чем не будет нуждаться, ей и Бозню придется ждать как минимум год, пока он не сдаст государственные экзамены и не вернется в город. Поэтому... Лю Сянсы подняла руку, заправляя за ухо выбившуюся прядку волос, и одарила Гу Чэньси улыбкой, которую считала своей самой обворожительной.

Гу Чэньси лишь бросил на Лю Сянсы беглый взгляд и продолжил путь из правления вместе с Линь Юйцзэ.

Лицо Лю Сянсы, ожидавшей, что тот влюбится в нее с первого взгляда, застыло в недоумении: почему Гу Чэньси не влюбился в нее с первого взгляда, как в прошлой жизни? Неужели он ее не заметил? Обязательно заметил, иначе он бы не остался так равнодушен.

Подумав об этом, Лю Сянсы быстрыми шагами бросилась вдогонку за ними:

– Линь Юйцзэ...

<http://bllate.org/book/18794/1825990>